

Жан-Поль нервничал. Он никогда так сильно не переживал. Даже волнительный момент первого секса и первый подъём в горы не идёт ни в какое сравнение с тем чувством, которое он сейчас испытывал.

Первыми пошли в бой бестиарии, которым предстояло сражаться с различными зверьми.

- Переживаешь?

Он вздрогнул и резко обернулся. Неподалеку стоял Неро и вглядывался в его лицо.

- Да.

- Тебе наверняка наговорили глупостей.

- Вроде нет, - пожал он плечами.

- Наговорили, парень, - слегка приподнялись уголки губ Неро. - Всех новичков запугивают тем, что их будет судить толпа. Это негласная традиция. Я обычно закрываю на такое глаза, поскольку это отличный стимул к тренировкам.

- Разве это не так?

- Так, но не со всеми. Первыми сражаются бестиарии. Они либо одержат победу над зверьми, либо их вынесут с арены вперёд ногами. Но это всего лишь звери, с ними справиться проще, чем с двуногими противниками. За ними выпускают преступников. Именно их судит толпа. Тех преступников, которые выжили, берут в гладиаторы. И лишь после них на арену выходите вы - гладиаторы. И вас толпа уже не судит.

- Не судит? - опешил Кац.

- Нет. Гладиаторы сами решают свою судьбу. Если понимаешь, что проигрываешь - опускаешь большой палец вниз, после этого судья останавливает бой и признаёт тебя проигравшим. И лучше, если вы не будете убивать друг друга. Гладиаторы стоят слишком дорого. Ты мне пока обошёлся в семьсот сестерциев. А цена за первоклассного гладиатора может достигать до пятнадцати тысяч. Если гладиаторы будут убивать друг друга, то владельцы люди потеряют большие деньги. Но это не значит, что ты должен сдаваться. Покажи себя с лучшей стороны. Если ты не понравишься публике, то в следующий раз устроитель представления не выберет тебя. В таком случае ты станешь для меня бесполезным. Знаешь, что делают с бесполезными гладиаторами?

- Становятся бестиариями?

- На первый раз да, - ухмыльнулся Неро. - Но если и в этот раз публике такой гладиатор не понравится, то на следующих играх он пойдёт во второй партии вместе с преступниками.

- Спасибо, господин Неро, я всё понял.

Жан-Поль с трудом сдерживал клокотавшую в груди ярость. В то же время он был благодарен Неро за пояснения.

С одной стороны, ему стало легче от осознания того, что толпа не станет решать его судьбу. С другой же, необходимость выложиться на сто процентов никуда не делась. Если он облагается, то покатится вниз по карьерной лестнице. Только это не работа, где понижение грозит

уменьшением зарплаты. Тут от выступления зависит его жизнь.

Стать бестиарием уже мрачная перспектива. Он на них насмотрелся. Их тренировки больше напоминают бесконечный ад.

Ещё хуже превратиться в мясо. И от случайной смерти он не застрахован, ведь его противник будет сражаться в полную силу. Неро же сказал, что убивать противника не рекомендуется, но он не говорил, что этого не происходит. К тому же, он доверял словам Хуго. Тот чётко сказал, что в итоге толпа будет решать жить гладиатору или умереть. И отчего-то думалось, что именно так и будет. Не исключено, что хозяин лишь хотел успокоить новичков. После разговора с Жаном он подошёл к каждому своему «зелёному» гладиатору и провёл схожую беседу.

Вскоре ему удалось посмотреть на второй этап больших игр через прутья решетки. На арену выгнали толпу людей, после чего начался бой всех против всех. Как в одном известном произведении, в живых останется только один, если только толпа не сжалится над кем-то из проигравших.

Эльфы на зрительских трибунах бесновались. словно футбольные фанаты, они вопили кричалки, свистели, топали, хлопали. В Колизее стоял громкий гул, от которого закладывало уши, а кровь стыла в жилах.

Приговорённые к смертельной битве с упоением резали друг друга, преследуя единственную цель – выжить любой ценой. В ход шли всевозможные уловки и подлые трюки. Кто-то кидался на всех подряд, кто-то объединялся в команды, чтобы по итогу вероломно напасть на своего напарника или биться с ним в паре до конца. Песок арены окрасился багровыми пятнами, что ещё больше заводило толпу.

Второй этап больших игр завершился. На арене наблюдалось кровавое побоище. Десятки окровавленных трупов лежали в ужасающих позах. И лишь три человека выжили: победитель и двое из тех, кто красивыми сражениями понравились толпе.

Распорядитель объявил перерыв. Зрители толпами рванули в уборные и скупать закуски и вино, которыми торговали вездесущие коробейники. Для благородных эльфов из личных лож и с первых рядов за едой бегали рабы. Остальная публика обходилась своими силами. И лишь самые верхние ряды, на которых расположились бедняки и рабы, почти не суетились.

Сердце Жана рухнуло в пятки. Он с ужасом наблюдал за тем, как рабы убирали трупы и посыпали песком кровавые пятна. Он замер сусликом и не сводил глаз с этого жуткого зрелища. В этот момент он принялся истово молиться о спасении. Ему хотелось оказаться отсюда как можно дальше. В душе теплилась надежда на то, что ему не придётся выходить на арену хотя бы в числе первых. Но судьба жестокая и любит ломать любые планы и надежды.

К нему подошёл Неро в сопровождении надзирателя, который принёс инвентарь.

- Одевайся, - распорядился хозяин.

Жан-Поль широко распахнул глаза при виде своего облачения. Никакими доспехами там и не пахло. Юбка с широкими кожаными полосами по бокам, сандалии и обмотки на голени, шлем и маленький круглый щит-парма – стандартная амуниция гопломаха.

Когда Кац оделся, Неро подтолкнул его в сторону арены.

- Ты выступаешь первым.

- Я? Первым? – рефлексивно он сделал шаг в направлении арены.

Выходить на неё предполагалось через решетчатую дверь, которую сторожили двое из десятка легионеров в полной амуниции, охраняющих закуток с гладиаторами.

- Не стой, - сурово сощурился Неро.

Его спутник положил ладонь на рукоять меча и сурово сдвинул брови.

- Но почему первым? – начал он медленно двигаться к двери на арену. Ноги предательски подкашивались, на тело навалилась слабость, против которой было бессильно зелье, наполнявшее тело силой.

- Новичков всегда выпускают первыми для разогрева толпы.

Надзиратель с угрозой на лице медленно потянул меч из ножен.

Испуганный Жан-Поль ускорился, после чего меч надзирателя с шорохом вернулся в ножны.

- Дамы и господа, - надрывался конферансье, - а сейчас выступят гладиаторы. В правом углу арены дикий варвар с севера – Смертоносец!

С другого конца арены вышел двухметровый бугай, тело которого было увито гипертрофированной мускулатурой.

Димахер – редкий и очень опасный противник. Его доспехи состояли из шлема с огромным ирокезом из ярких перьев, из-под которого выбивалась копна густых чёрных волос, дикие тёмные глаза метали молнии, грубое лицо с густой бородой исказила гримаса ярости. На ногах короткие поножи, на теле кольчуга (лорика хамата). Шлем имел закрытое забрало с решёткой и широкие поля. Главная опасность димахера не только наличие брони, что уже ставит бездоспешного гопломаха в невыгодное положение. Он ещё был вооружён двумя кривыми мечами-махайрами.

Двуручный мечник, ещё и варвар, привыкший к сражениям, так ещё наверняка это не первая его битва в Колизее, о чём свидетельствовали радостные вопли фанатов. Скорее всего, он из тех преступников-военнопленных, которые выжили в прошлом втором действии.

Жан-Поль осознал всю бесперспективность победить в этом сражении. Он всего три месяца назад взял в руку меч, а тут опытный боец, что заметно по его плавным и хищным движениям. Остаётся уповать лишь на благосклонность толпы, а для этого следует устроить красочное шоу.

Он судорожно принялся вспоминать всё то, чему их учили на актёрском мастерстве, но как назло все мысли об этом начисто вымело из головы. Ох, как он пожалел о том, что не подготовил программу выступления заранее, понадеявшись на импровизацию.

Это тот же американский реслинг, только в разы более жестокий. В реслинге всё шоу заранее распланировано, у всех борцов есть сценарии. По-настоящему они друг друга не бьют, а лишь красочно изображают удары. Но есть то, что можно у них позаимствовать – саму концепцию выступления на публике. Он попытался судорожно вспомнить те немногочисленные передачи по реслингу, которые смотрел по спортивному каналу. Это делать пришлось на ходу, поскольку он уже вышел на арену.

- В левом углу арены тот, кого так редко можно встретить в Новом Риме – гость из другого мира – Иномирец!

Появление Жан-Поля не вызвало у зрителей бурной реакции. Жалкие одиночные выкрики и жидкие аплодисменты – вот и всё, чего он добился. Народ жадно присматривался к нему. Следовало что-то делать, а его от дикого ужаса будто сковало параличом.

Противник подобно дикому зверю грозно зарычал и оскалился.

Жан отмер и принялся действовать. Он вскинул вверх щит и меч, и в следующий миг несколько раз ударил рукоятью меча по щиту.

Толпа разразилась восторженными возгласами.

Он принялся напрягать грудные мышцы и медленно двигаться в сторону соперника.

Варвар прорычал нечто ругательное на своём языке, который Кацу был незнаком, после чего с презрением сплюнул на песок.

- Твою мамашу трахали псы, варварская задница! – во всю глотку прокричал Жан-Поль.

- Я присовывал твоей мамаше, сраный членосос! – прокричал в ответ Смертоносец. – Твоя рожа, как у страдающего запором! – с перекошенной гримасой надвигался он на парня

- Поцелуй меня в зад! – начал двигаться на него Жан-Поль, а у самого поджилки готовы были пуститься в пляс.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2774507>